

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

29-го Юня 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 26.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Трагическія Распоряженія.

— № 23. Мая 23 д. 1875 г. О сохраненіи молодняковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ некоторые праздничные дни храмовъ, жилищъ помѣщеній и проч. Св. Синодъ слушалъ предложеніе г. Обер-прокурора, за № 617, въ коемъ изъяснено, что издревле идущій обычай, ежегодно, въ день Св. Троицы, украшать храмы, жилища помѣщенія и разные предметы молодыми деревцами березы, по мнѣнію министерства государственныхъ имуществъ, не можетъ не имѣть дурнаго вліянія на цѣлость лѣсовъ. Истребленіе съ этою цѣлью молодяковъ весьма цѣнной древесной породы всегда составляло весьма значительную потерю, такъ какъ общее годовичное число вырубаемыхъ для этого березокъ можетъ быть опредѣлено если не милліонами, то многими сотнями тысячъ. Въ послѣднее же время, когда съ постепеннымъ увеличеніемъ народонаселенія, распространеніемъ земледѣлія, развитіемъ разнаго рода промышленности, а также желѣзнодорожнаго дѣла, съ одою стороны постепенно уменьшается площадь лѣсовъ, а съ другой все болѣе и болѣе возрастаетъ требованіе на лѣсные матеріалы, годичная, безъ особенной пользы, вырубка множества молодыхъ березъ можетъ быть названа потерей уже громадною. Признавая поэтому своевременнымъ принять мѣры противъ такого нерасчетливаго пользованія лѣсами, статсъ-секретарь Валуевъ проситъ г. Оберъ-прокурора предложить на обсужденіе Св. Синода вопросъ о необходимости предоставить всему вообще духовенству, чтобы храмы въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники украшались цвѣтами, кустарными и полукустарными растеніями, вѣтвями деревъ и т. п., но отнюдь не молодыми деревцами березы и вообще не деревцами какихъ бы то ни было породъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что украшеніе ежегодно въ день Св. Троицы храмовъ, жилищъ помѣщеній и разныхъ предметов молодыми деревцами березы и другихъ породъ установлено не церковными правилами, а народнымъ обычаемъ, Св. Синодъ находитъ, что принятіе мѣръ къ искорененію сего обычая, вреднаго, по отзыву министра государственныхъ имуществъ, для отечественнаго лѣсоводства, зависитъ отъ подлежащаго гражданскаго начальства. Въ видахъ же содѣйствія со стороны духовнаго

начальства къ искорененію сего обычая, Св. Синодъ опредѣляетъ: поручить православному духовенству объяснять, при всякомъ удобномъ случаѣ прихожанамъ о могущемъ и лѣдовать вредъ для лѣснаго хозяйства отъ истребленія молодыхъ деревъ березы и другихъ породъ для украшенія храмовъ въ некоторые праздничные дни, убѣждать прихожанъ, чтобы они, для украшенія храмовъ въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники, употребляли цвѣты, кустарные и полукустарные растенія, вѣтви деревъ и т. п. О чемъ для исполненія объявить циркулярно по духовному вѣдомству печатными указами.

Мѣстные Распоряженія.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, отъ 16-го сего Юня мѣсяца, по Гродненской губерніи къ церквамъ: Рѣчицкой, Шерешевского благочинія, на слѣд. трехлѣтіе, крестьянинъ дер. Воли, Иванъ Степановъ Таруш; Вѣжнянской того же благочинія, крест. дер. Ктылогъ, Данилъ Константиновъ Котыль и Изабеллинской ц. Подросскаго благочинія, крестьянинъ с. Изабелина, Иосифъ Ивановъ Качанюкъ.

— Уволенъ въ заштатъ, 21 сего Юня, по старости лѣтъ и слабости здоровья, священникъ Массальянской ц., Гродненской губерніи и уѣзда, Иосифъ Качановскій.

Мѣстные Извѣстія.

(Къ свѣдѣнію и руководству).

Литовская дух. Консисторія подтверждаетъ духовенству Литовской епархіи, чтобы оно, по полученіи изъ Консисторіи какихъ бы то ни было денегъ, немедленно доносило о томъ Консисторіи и въ своихъ донесеніяхъ непременно обозначало: въ какой книгѣ, подъ какою статью, какого мѣсяца и числа полученныя деньги записаны, если таковыя принадлежатъ церквамъ или какимъ либо учрежденіямъ; если же посылаемыя деньги подлежатъ выдачѣ тѣмъ или

другимъ лицамъ, (напр. пенсіи пособія и т. под.) то отъ этихъ лицъ должны быть отбираемы росписки и немедленно представляемы въ Консисторію.

— **Освященіе церквей.** 3-го сего Іюня, освящена Дисненскимъ благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Сушкевичемъ, по чиноположенію, въ сослуженіи четырехъ священниковъ, новоустроенная деревянная кладбищенская церковь въ с. *Лужкажъ*, при чемъ мѣстнымъ священникомъ А. Соловьевичемъ, было сказано приличное случаю слово, а послѣ Литургіи имъ же роздано было народу, въ память сего событія до 900 мѣдныхъ крестиковъ.

— 15-го сего Іюня, освящена Волковъскимъ благочиннымъ, священникомъ К. Смольскимъ, въ сослуженіи шести священниковъ и діакона, при многочисленном собраніи народа, новая каменная церковь въ с. *Лешювъ*, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. При семъ произнесено было два приличныя случаю слова, послѣ освященія храма о. благочиннымъ К. Смольскимъ, а послѣ Божественной Литургіи мѣстнымъ священникомъ о. Мацкевичемъ.

Журналъ Педагогическаго Собранія Правленія Литовской Духовной Семинаріи отъ 18 Іюня 1875 г.

І. Слушали. Табелі балловъ учениковъ Литовской Духовной Семинаріи за 187^{1/2} учебный годъ, и именно: а) балловъ годовыхъ наставническихъ, б) экзаменскихъ, в) среднихъ, представляющихъ выводъ изъ балловъ наставническихъ и экзаменскихъ, по каждому предмету и г) годовыхъ балловъ по поведенію. Изъ этихъ табелей видно, что

1.. Въ среднемъ выводѣ по годовому и экзаменному балловъ большинство учениковъ имѣтъ удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ. Не удовлетворительныя же отмѣтки въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе ученики и по слѣдующимъ предметамъ: *1-го класса*, Николай Рафаловичъ по Всеобщей исторіи (2), Сергій Горачко по Латинскому языку (1^{3/4}), Константинъ Кончевскій по Словесности (2), Іосифъ Носковичъ по Алгебрѣ (2^{1/8}), Викторъ Рапацкій по Алгебрѣ (2^{1/8}), Александръ Лисецкій по Словесности (2) и Алгебрѣ (2^{1/4}), Александръ Балабушевичъ по Словесности (2^{1/8}), Всеобщей исторіи (2^{3/8}), и Алгебрѣ (2^{1/8}), Александръ Качоровскій по Св. Писанію (2), Словесности (2), Всеобщей исторіи (2), Алгебрѣ (2) и Латинскому языку (1^{3/4}); *II-го класса*: Михаилъ Плиссъ по исторіи русской литературы (2^{1/8}), Зиновій Дылевскій по Алгебрѣ (2), Анастасій Шверубовичъ по Геометріи (2^{1/4}); *III-го класса*: Теофилъ Демьяновичъ по Греческому языку (2), Киприанъ Желѣзовскій по Логикѣ (2), Іосифъ Дешковскій по Св. Писанію (2^{1/4}) и Логикѣ (2), Григорій Рапацкій по св. Писанію (2), Логикѣ (2) и Тригонометріи (2^{1/8}); *IV-го класса*: Леонидъ Романскій по Обзору философскихъ ученій (2), Павелъ Петровскій по Физикѣ (2^{1/8}) и Иванъ Василевскій по Греческому языку (2^{1/4}); *V-го класса*: Николай Архангельскій по Общей церковной исторіи (2) и Иванъ Звѣревъ по Гомилетикѣ (2^{1/4}).

2., Ученикъ 1-го класса Владиміръ Павловичъ имѣтъ въ среднемъ выводѣ неудовлетворительныя отмѣтки по Алгебрѣ (2) и Латинскому языку (2), а по Словесности вовсе не имѣтъ экзаменнаго балла, какъ не державшій экзамена по сему предмету; годичный же баллъ его по этому предмету 2. Ученикъ того же класса Владиміръ Рапацкій имѣ-

тъ неудовлетворительныя отмѣтки по Св. Писанію (2), Словесности (2) и Алгебрѣ (2), а по Всеобщей исторіи не имѣтъ экзаменнаго балла, какъ не державшій экзамена по этому предмету; годовой же баллъ его по Всеобщей исторіи 2.

3., Ученикъ V-го класса Антонъ Новицкій имѣтъ только годовые баллы (удовлетворительныя), но не имѣтъ экзаменскихъ, какъ не державшій экзаменовъ; ученикъ II-го класса Михаилъ Виторскій не имѣтъ ни годичныхъ, ни экзаменныхъ балловъ, какъ не бывшій цѣлый почти годъ въ семинаріи и не державшій экзаменовъ.

4., По поведенію всѣ ученики имѣютъ годовые баллы 5 и 4, за исключеніемъ Владиміра Павловича, ученика 1-го класса, имѣющаго баллъ 3^{1/2}.

Справка 1. Ученики 1-го класса Владиміръ Павловичъ и Владиміръ Рапацкій уклонились отъ экзаменовъ, первый по Словесности, второй—по Всеобщей исторіи, подъ предлогомъ болѣзни. Ученикъ V-го класса Антонъ Новицкій не держалъ экзаменовъ по болѣзни, засвидѣтельствованной семинарскимъ врачомъ. Ученикъ II-го класса Михаилъ Виторскій 28 Сентября 1874 года, по билету за № 503, уѣхалъ въ домовую отпускъ по болѣзни и до сихъ поръ не возвращался въ семинарію.

Справка 2. Ученики VI класса, окончившіе нынѣ полный курсъ семинарскаго ученія, состояли на казенномъ содержаніи, послѣ преобразования Литовской Семинаріи,—Григорій Макаревичъ въ теченіи одного года, а прочіе всѣ въ теченіи трехъ лѣтъ. Поэтому, въ случаѣ выхода изъ духовнаго вѣдомства и поступленія на гражданскую службу, они обязаны, по § 181 Уст. сем., возратить духовному вѣдомству сумму, употребленную на ихъ содержаніе,—Макаревичъ въ количествѣ 90 рублей, а всѣ прочіе—въ количествѣ 270 рублей; объ этомъ должно быть прописано и въ ихъ аттестатахъ, согласно указу Св. Синода отъ 17 Апрѣля 1871 года за № 24.

Постановили. 1., Составить разрядный списокъ учениковъ всѣхъ VI-ти классовъ, сообразуясь съ существующими для сего правилами и опредѣленіями Святѣйшаго Синода.

2., Учениковъ I, II, III, IV и V-го классовъ, записанныхъ въ разрядномъ списокѣ въ первомъ и второмъ разрядахъ, перевести въ слѣдующіе классы.

3., Изъ записанныхъ въ третьемъ разрядѣ, ученикамъ *1-го класса*: Николаю Рафаловичу, Сергію Горачко, Константину Кончевскому, Іосифу Носковичу, Виктору Рапацкому и Александру Лисецкому;—*II-го класса*: Михаилу Плиссу, Зиновію Дылевскому и Анастасію Шверубовичу;—*III-го класса*: Теофилу Демьяновичу, Киприану Желѣзовскому и Іосифу Дешковскому;—*IV-го класса*: Леониду Романскому, Павлу Петровскому и Ивану Василевскому;—*V-го класса*: Николаю Архангельскому и Ивану Звѣреву, у которыхъ недостаетъ одного или двухъ балловъ для того, чтобы получить средніе выводы, требующіеся для удостоенія перевода, предоставитъ передержать экзаменъ послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ они оказали неудовлетворительныя познанія, и послѣ переэкзаменовки имѣтъ оныхъ окончательное сужденіе; ученика 1-го класса Александра Балабушевича, какъ подающаго, по заявленію наставниковъ, надежды на лучшіе успѣхи, оставить въ томъ же классѣ на повторительный курсъ; учениковъ же Александра Качоровскаго, Владиміра Павловича, Владиміра Рапацкаго и ученика III-го класса Григорія Рапацкаго, какъ имѣющихъ неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ и болѣе предметамъ, уволить изъ семинаріи за малоуспѣшность съ выдачею имъ надлежащихъ свидѣтельствъ.

4., Учениковъ II класса Михаила Виторскаго и V-го класса Антона Новицкаго, недержавшихъ экзаменовъ, записать въ спискъ въѣ разрядовъ, и перваго изъ нихъ, не бывшаго въ семинаріи почти весь учебный годъ, оставить во второмъ классѣ на повторительный курсъ, а послѣдняго подвергнуть испытаніямъ послѣ каникулъ.

5., Учениковъ VI класса, окончившихъ нынѣ полный курсъ ученія и записанныхъ въ первомъ разрядѣ, удостоить званія студентовъ семинаріи и выдать имъ, равно какъ и окончившимъ курсъ по второму разряду, установленные аттестаты; въ аттестатахъ прописать и объ обязательствахъ упомянутыхъ воспитанниковъ, въ случаѣ выхода изъ духовнаго вѣдомства и поступленія на гражданскую службу, возвратитъ сему вѣдомству сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ семинаріи, въ соотвѣтствующемъ количествѣ, указанномъ въ справкѣ.

6., Разрядный списокъ и всѣ вышеизложенныя постановленія Правленія представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Разрядный списокъ учениковъ Литовской дух. Семинаріи, составленный послѣ годовыхъ испытаній въ Юль 1875 г.

Классъ I.

Разрядъ первый. 1) Иванъ Куриловичъ. *Разрядъ второй* 2) Михаилъ Архангельскій, 3) Иванъ Шеленичъ, 4) Александръ Сченсновичъ, 5) Петръ Кречетовичъ, 6) Теофиль Вѣлевичъ, 7) Александръ Василевскій 8) Евстафій Гомолицкій. *Разрядъ третій.* 9) Николай Рафаловичъ, 10) Сергій Горачко, 11) Константинъ Кончевскій, 12) Викторъ Рапацкій, 13) Іосифъ Носковичъ, 14) Александръ Лисецкій, 15) Александръ Балабушевичъ 16) Александръ Качоровскій, 17) Владиміръ Павловичъ и 18) Владиміръ Рапацкій.

Классъ II.

Разрядъ первый. 1) Александръ Добротворскій, 2) Степанъ Орловскій. *Разрядъ второй.* 3) Алексѣй Огіевичъ, 4) Михаилъ Орловскій, 5) Николай Романскій, 6) Николай Теодоровичъ, 7) Антонъ Юревичъ, 8) Константинъ Кречетовичъ, 9) Иванъ Хлѣбцевичъ. *Разрядъ третій.* 10) Михаилъ Плисъ, 11) Зиновій Дылевскій и 12) Анастасій Шверубовичъ. *Внѣ разряда*—13) Михаилъ Виторскій.

Классъ III.

Разрядъ первый. 1) Евстафій Гацкевичъ, 2) Семень Бѣгалловичъ, 3) Игнатій Ячиновскій. *Разрядъ второй.* 4) Василій Скабаллановичъ, 5) Николай Шеметилло, 6) Николай Прокоповичъ, 7) Михаилъ Давидовичъ, 8) Левъ Тиминскій, 9) Іосифъ Сосновскій. *Разрядъ третій.* 10) Киприанъ Желѣзовскій, 11) Теофиль Демьяновичъ, 12) Іосифъ Дешковскій и 13) Григорій Рапацкій.

Классъ IV.

Разрядъ первый. 1) Владиміръ Ивановскій, 2) Платонъ Жуковичъ, 3) Владиміръ Юденичъ, 4) Иларіонъ Балабушевичъ, 5) Николай Корниловичъ, 6) Михаилъ Ивановскій, 7) Владиміръ Тиминскій, 8) Сергій Некрасовъ, 9) Михаилъ Голеневичъ, 10) Иванъ Павловичъ, 11) Евстафій Новикъ, 11) Игнатій Огіевичъ. *Разрядъ второй.*

13) Владиміръ Дорошевскій, 14) Константинъ Маевскій, 15) Фавстъ Красковскій, 16) Александръ Андреевскій, 17) Николай Лихачевскій, 18) Иванъ Шеленичъ. *Разрядъ третій.* 19) Леонидъ Романскій, 20) Павелъ Петровскій и 21) Иванъ Василевскій.

Классъ V.

Разрядъ первый. 1) Владиміръ Карскій, 2) Василій Балабушевичъ. *Разрядъ второй.* 3) Василій Бѣлавецъ, 4) Степанъ Смоктуновичъ, 5) Степанъ Гацкевичъ, 6) Ілія Гижевскій, 7) Георгій Балабушевичъ, 8) Іосифъ Янковскій, 9) Александръ Головчинскій, 10) Михаилъ Григоровичъ, 11) Іоиль Бирюковичъ. *Разрядъ третій.* 12) Иванъ Звѣревъ, 13) Николай Архангельскій. *Внѣ разряда*—14) Антонъ Новицкій.

Классъ VI.

Разрядъ первый. 1) Григорій Макаровичъ, 2) Михаилъ Пашкевичъ, 3) Лука Ячиновскій, 4) Поликарпъ Вывалькевичъ, 5) Петръ Ширинскій, 6) Іосифъ Лисецкій, 7) Андрей Ярушевичъ. *Разрядъ второй.* 8) Николай Коченовскій, 9) Григорій Тихомировъ, 10) Іустинъ Сѣмятковскій и 11) Иванъ Самойловичъ.

II. Слушали—прошенія объ увольненіи изъ семинаріи, для поступленія въ высшія учебныя заведенія, учениковъ IV класса: Владиміра Ивановскаго, Владиміра Юденича, Николая Корниловича, Владиміра Дорошевскаго, Ивана Павловича, Михаила Ивановскаго, Сергія Некрасова и Фавста Красковскаго. При сихъ прошеніяхъ приложены письменныя удостовѣренія родителей, или опекуновъ, упомянутыхъ учениковъ о согласіи ихъ на ихъ увольненіе изъ семинаріи. Въ прошеніяхъ же первыхъ пяти учениковъ, т. е. Владиміра Ивановскаго, Владиміра Юденича, Николая Корниловича, Владиміра Дорошевскаго и Ивана Павловича состоявшихъ на казенномъ содержаніи въ семинаріи, содержится и просьба объ уменьшеніи и разсрочкѣ причитающихся съ нихъ платы за выходъ изъ духовнаго вѣдомства, мотивируемая у двухъ учениковъ многосемейностію ихъ родителей, у другихъ двухъ бѣдностію ихъ родителей, а у одного—сиротствомъ.

Справка 1. Ученики: Владиміръ Ивановскій и Владиміръ Юденичъ состояли на казенномъ содержаніи, по преобразованіи семинаріи, въ теченіи трехъ лѣтъ; Николай Корниловичъ и Владиміръ Дорошевскій—въ теченіи двухъ лѣтъ и двухъ третей года; ученикъ Иванъ Павловичъ—въ теченіи одного года и двухъ третей. Поэтому, въ случаѣ выхода изъ духовнаго вѣдомства, они обязаны, по § 181 Уст. сем., возвратитъ сему вѣдомству сумму, употребленную на ихъ содержаніе,—Владиміръ Ивановскій и Владиміръ Юденичъ въ количествѣ 270 рублей, Корниловичъ и Дорошевскій—въ количествѣ 240 рублей, а Павловичъ—150 рублей. Объ этомъ должно быть прописано и на ихъ свидѣтельствахъ, согласно существующимъ духовно-училищнымъ постановленіямъ. — Ученики: Михаилъ Ивановскій, Сергій Некрасовъ и Фавстъ Красковскій состояли въ Семинаріи на собственномъ содержаніи.—Всѣ упомянутые ученики, по предыдущей статьѣ настоящаго журнала, удостоены перевода изъ IV-го въ V классъ.

Справка 2. Указъ Святѣйшаго Синода отъ 17-го Апрѣля 1871 года за № 24, состоявшійся въ разъясненіе

§ 181 Уст. сем. и изложенный въ „Собраніи постановлений Св. Синода 1867—1874 гг. относительно устройства духовной семинаріи и училищ“, на страницѣ 119-ой, возлагаетъ требуемую упомянутымъ параграфомъ отъ казенно-коштныхъ учениковъ семинаріи, выходящихъ изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтское, уплату денегъ не на родителей или родственниковъ сихъ учениковъ, а на нихъ же самихъ, и разсрочиваетъ эту уплату тѣмъ, что требуетъ оной не во время выхода ученика изъ семинаріи, а „въ случаѣ поступления его на гражданскую службу“, когда ученикъ этотъ будетъ получать жалованье, да и на этотъ разъ, опять таки, требуетъ упомянутаго возврата денегъ не сразу и одновременно, а постепенно, въ формѣ вычета извѣстной части изъ получаемаго имъ жалованья. Изложенное въ этомъ указѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 24 Сентября 1871 года, относится и къ тѣмъ ученикамъ семинарій, которые поступаютъ изъ семинаріи въ Университеты или въ другія свѣтскія учебныя заведенія (см. въ томъ же „Собраніи постановлений Св. Синода“ стр. 120).

Справка 3. Ученики Корниловичъ и Некрасовъ, въ настоящемъ 1875 году приписались къ призывному участку г. Вильны по отбыванію воинской повинности, почему о выбытіи ихъ изъ Семинаріи должно быть сообщено Виленскому городскому по воинской повинности Присутствію, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 22 Августа 1874 года за № 52.

Постановили. Учениковъ IV-го класса:—Владимира Ивановскаго, Владимира Юденича, Николая Корниловича, Владимира Дорошевскаго, Михаила Ивановскаго, Ивана Павловича, Сергія Некрасова и Фавста Красковскаго, согласно ихъ прошеніямъ, уволить изъ семинаріи и выдать имъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса 4-хъ классовъ семинаріи, а также объ успѣхахъ ихъ и поведеніи. Въ свидѣтельствахъ Владимира Ивановскаго, Юденича, Корниловича, Дорошевскаго и Павловича прописать и объ обязательствѣ сихъ учениковъ, въ случаѣ поступления на гражданскую службу, возвратитъ духовному вѣдомству сумму, употребленную на нихъ содержаніе въ семинаріи,—въ количествѣ, указанномъ въ первой справкѣ. Что же касается просьбы сихъ учениковъ объ уменьшеніи количества подлежащей отъ ихъ возврату духовному вѣдомству суммы, то просьбу эту оставить безъ удовлетворенія, въ виду соображеній, изложенныхъ во второй справкѣ, изъ которыхъ ясно видно, что сиротство просителей, равно также многосемейность и бѣдность ихъ родителей въ данномъ случаѣ не имѣютъ никакого значенія. Наконецъ, о выбытіи изъ семинаріи Корниловича и Некрасова сообщить Виленскому Городскому по воинской повинности Присутствію.

Журналъ этотъ и разрядный списокъ утверждены Его Высокопреосвященствомъ 20 сего Іюня.

— **Вакансіи—Священниковъ**—въ с. *Верстохъ*—Брест. уѣзда, въ с. *Щаръ* и *Говейновичахъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Новомъ Дворѣ*—Волков. уѣзда, въ с. *Замошъ*—Дисненскаго уѣзда и въ *Массальянахъ*—Гродненской губерніи и уѣзда. **Исаломничковъ:** въ с. *Ушпонтъ*—Ковенской губерніи, въ с. *Септлянахъ*—Свенцянскаго уѣзда, *Интуркахъ*—Вилен. уѣзда, въ с. *Крайскѣ*—Вилейскаго

уѣзда, въ м. *Мотомъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Ятвѣскѣ*—Волковскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Отвѣтъ корреспонденту „Церковно-общественнаго Вѣстника“ (*).

(Изъ Литовской епархіи.)

На страницахъ „Церковно-общественнаго Вѣстника“ нерѣдко появляются корреспонденціи изъ Литовской епархіи, за подписью „Л. П...скій“. Г. Л. П...скій—только въ 1873 году выльзшій изъ за школьной скамьи—семинаристъ. Не успѣлъ еще этотъ юный птенецъ оглядѣться на свѣтъ Божій и изучить самого себя, а тѣмъ болѣе жизнь всего духовенства Литовской епархіи, живущаго на огромномъ пространствѣ трехъ губерній, какъ уже взялъ на себя далеко не посильный и смѣлый трудъ и задачу—подробно и всесторонне описать на страницахъ „Вѣстника“ жизнь и дѣятельность этого духовенства, едва ему извѣстнаго въ незначительной доли, ну, и пинетъ съ рвеніемъ достойнымъ лучшаго дѣла!... Благо—всѣ молчатъ и никто не возражаетъ.

Но бываютъ случаи, когда не приходится молчать, и мы беремъ на себя трудъ разобрать одну изъ попавшихся намъ корреспонденцій Л. П...скаго, о которыхъ можно вообще сказать, что всѣ онѣ страдаютъ одними и тѣми же недостатками: грубымъ незнаніемъ предмета, о которомъ трактуетъ, дикостію и узкостію взглядовъ, пренебреженіемъ, извращеніемъ фактовъ, удивительными противорѣчіями, а вообще—крайнимъ безсмысліемъ.

Такъ въ № 49 „Вѣстника“ корреспондентъ вначалѣ воспѣлъ якобы хвалебный гимнъ духовенству Литовской епархіи, удостоивъ оное даже нѣсколькихъ милостивыхъ словъ, въ родѣ того, что „духовенству Литовской епархіи нельзя отказать въ неуклонномъ исполненіи своихъ обязанностей. При повсемѣстныхъ жалобахъ на поборы и взяточ-

(*) Этотъ „Отвѣтъ“ присланъ въ Редакцію при слѣд. письмѣ: „во имя правды, прошу Редакцію напечатать этотъ „Отвѣтъ“. Не будучи подписчикомъ „Церк. Общ. Вѣстника“, но тѣмъ не менѣе имѣя возможность получать за разъ по нѣсколько номеровъ, я, естественно, не могъ своевременно получить № 49, а потому не могъ и дать отвѣтъ на оный ранѣе“.

— *Прим. Редакціи.* Редакцію принято избѣгать, въ предѣлахъ возможности, полемики. Но корреспонденція г. Л. П...скаго мало того, что страдаютъ указанными въ „Отвѣтѣ“ недостатками, но нѣкоторыя изъ нихъ прямо направлены со злобой противъ лицъ и учреждений, съ которыми авторъ имѣлъ личные счеты; такъ недавно онъ обрызгалъ грязью начальствующихъ и учащихъ въ здѣшней семинаріи потому только, что онъ имѣлъ съ нею личные счеты и въ своемъ личномъ увлеченіи восхваляетъ старыя семинарскіе порядки, какъ бы умышленно забывая, что теперь дѣйствуетъ новый уставъ, съ новыми требованіями. Не понравилось ему, что на приходъ его оца, помимо личныхъ его расчетовъ, поступилъ авторъ „Отвѣта“, ну и бросилъ ему въ лицо грязь и т. п. Въ виду такого злоупотребленія печатнымъ словомъ, Редакція помѣщаетъ на своихъ страницахъ этотъ „Отвѣтъ“.

ничество духовенства за требы отъ прихожанъ, Литовская епархія всегда стояла въ этомъ отношеніи на почтительномъ отдаленіи, и въ Литовской епархіи мы не слышали примѣровъ мучительныхъ истязаній, вынуждаемыхъ со стороны духовенства взяточничествомъ и попрошайничествомъ“. Но не утѣшайтесь заранѣе, читатель, этими іезуитскими фразами корреспондента. Онъ вдругъ совсѣмъ переиначилъ тонъ и вотъ что далѣе, въ той же корреспонденціи, говоритъ о томъ же духовенствѣ Литовской епархіи: „но всматриваясь пристальнѣе въ жизнь духовенства Литовской епархіи, нельзя не замѣчать въ отношеніяхъ его къ пасомымъ нѣкотораго рода фальши, а иногда и безцеремонности. Священнику часто приходится (!) стать въ ненормальныя и натянутыя отношенія къ своимъ пасомымъ и эта натянутость, насколько мы могли замѣчать, вынуждаемая ничѣмъ инымъ, какъ паталогическимъ (!) желаніемъ эксплуатировать своихъ прихожанъ. Такая, впрочемъ, дилемма (!) въ отношеніяхъ священнослужителей къ пасомымъ не осуждается и матеріалистическими воззрѣніями, объявляя современное намъ общество. Погоня за богатствомъ и матеріальнымъ довольствомъ... матеріальное недовольство и невольное исканіе чего-то иного (невольныя дѣйствія и стремленія никому не вѣняются въ вину, такъ какъ причины оныхъ лежатъ внѣ насъ самихъ), безъ желанія сродниться съ послѣднимъ (?) душою, а не тѣломъ (что за чепуха?!)—вотъ новая черта, не трудно замѣчаемая въ современномъ намъ духовномъ обществѣ. Одинъ ищетъ хорошаго мѣста для славы или лучше сказать; желая расширить на такомъ приходѣ кругъ своей пастырской дѣятельности; (есть ли, читатель, хоть доля логическаго и грамматическаго смысла въ этихъ, буквально приведенныхъ выраженіяхъ корреспондента?!); другой подбираетъ себѣ прихожанъ, извѣстныхъ ему по духу и направленію и тѣмъ старается облегчить тяжелое для него бремя пастырскаго служенія... Но въ средѣ священнослужителей (все дѣло идетъ о томъ же духовенствѣ Лит. епархіи) есть и такіе, служеніе которыхъ всего приличнѣе (!) назвать праздною и хилою синекурою (!); иные стремятся лишь къ тому, чтобъ „тепленько пожить“ и т. д. и т. д. Вотъ къ какому выводу привелъ корреспондентъ свои „пристальные“ наблюденія надъ жизнію нашихъ священниковъ, „эксплуатирующихъ своихъ прихожанъ при всякомъ столкновеніи съ ними“. Такъ, незаслуженно брошена грязь въ лицо цѣлому сословію священнослужителей, считающему въ своей средѣ многихъ и многихъ достойнѣйшихъ представителей!

Въ словахъ корр-нта прежде всего и болѣе всего поражаетъ насъ во 1-хъ крайнее противорѣчіе его съ самимъ собою, рѣзко бросающееся въ глаза всякому читателю. Какъ напр. помирить признанную вначалѣ самимъ же корр-нтомъ нестяжательность духовенства Литовской епархіи и отсутствіе въ немъ взяточничества съ „паталогическимъ (sic!) желаніемъ эксплуатировать своихъ прихожанъ, съ его погоней за богатствомъ и матеріальнымъ довольствомъ“, съ всегдашнимъ „матеріальнымъ недовольствомъ и невольнымъ (?) исканіемъ чего то иного (безъ сомнѣнія, богатства таки!), вообще со всѣмъ тѣмъ, что мы видѣли въ приведенной выше выдержкѣ изъ корреспонденціи Л. П...скаго. Какъ можно, наконецъ, согласить первоначальныя похвалы его тому же духовенству за „неуклонное исполненіе своихъ обязанностей“ съ этими и др. низкими побужденіями и цѣлями къ славѣ однихъ, къ завладѣнію лучшими приходами другихъ, съ стремленіемъ къ „тепленькой жизни“ третьихъ, наконецъ съ фразою, что служеніе четвертыхъ всего приличнѣе (по нашему всего без-

смысленнѣе) назвать праздною и хилою синекурою (!)... Всякій изъ читателей невольно признаетъ въ этомъ разладѣ корреспондента съ самимъ собою полнѣйшее появленіе въ немъ іезуитскаго двоедушія, полнѣйшую несостоятельность его положеній, ложность его выводовъ и взглядовъ на предметъ, объясняемая развѣ отсутствіемъ здраваго смысла и недостаткомъ чести въ корр-нтѣ, при чемъ, естественно, честь другихъ и даже цѣлой корпораціи не имѣетъ въ его глазахъ никакой цѣны... А если, предположимъ, корр-нтъ и усмотрѣлъ гдѣ нибудь и какія нибудь единичныя уклоненія въ жизни и дѣятельности мѣстныхъ пастырей, то развѣ сообразно съ закономъ логики и правды обобщать эти факты и явленія въ законъ общій, повсемѣстный?! Но самъ же корреспондентъ отрицаетъ даже эти исключительные случаи и факты, говоря, что „въ Литовской епархіи мы не слышали даже примѣровъ мучительныхъ истязаній, вынуждаемыхъ со стороны духовенства взяточничествомъ и попрошайничествомъ“. Спрашивается: зачѣмъ же даромъ лаять на воздухъ?.. Наконецъ, самъ же корр-нтъ въ извѣстномъ ему смыслѣ говоритъ, что „достойнѣйшимъ священнослужителямъ въ епархіи нѣсть числа“. Если слова корр-нта принимать въ прямомъ ихъ смыслѣ, то мы радуемся за наше духовенство, и тѣмъ болѣе считаемъ странными его нападки на тоже духовенство, а если фраза его имѣетъ обратный смыслъ, то зачѣмъ онъ предварительно восхвалялъ ему свои похвальныя оды? Противорѣчіе удивительное и насмѣшка надъ своимъ предметомъ крайняя! Видно, корр-нтъ не знаетъ изреченія: *одинъ и тотъ же источникъ не можетъ изливать соленую и сладкую воду* (Іак. г. 3 ст. 12), ибо доказываетъ совершенно противное и сему ученію и законамъ природы. И еще: *человѣкъ съ двумя мыслями* (какъ корр-нтъ) *не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ* (тамъ же гл. 1 ст. 8).

Совершенное отсутствіе положительныхъ фактовъ относительно взяточничества нашего духовенства дѣлаетъ рѣчь корреспондента совершенно голословною, бездоказательною и въ связи съ указанными противорѣчіями подрываетъ всякое къ ней довѣріе. Люди положительные требуютъ фактовъ, доказательствъ, по которымъ и дѣлаютъ свои выводы и заключенія о извѣстномъ предметѣ. А корр-нтъ, за неимѣніемъ данныхъ, нашелъ невозможнымъ стать на фактическую почву: онъ отдѣляется лишь голыми словами, паритъ въ однихъ отвлеченностяхъ, и не въ состояніи указать намъ ни одного рѣшительно явленія въ жизни духовенства, подходящаго подъ его опредѣленіе... А вѣрить ему на слово не возможно! Онъ такъ издѣвается надъ нимъ и противорѣчитъ себѣ на всякомъ шагу. Правда, онъ привелъ нѣсколько фактовъ расчета прихожанъ со священниками, но скорѣе во вредъ себѣ, чѣмъ въ доказательство вымогательства священниковъ. Такъ, по его словамъ, при крещеніи „сами крестьяне кладутъ на столъ хлѣбъ, медъ паленки (***) и проч., при бракѣ тоже сами даютъ 10—15 коп. на оглашенія—нигдѣ ни слова о вымогательствѣ... Мало того: „служба литургій, молебновъ, панихидъ и т. под. также вездѣ безобидно вознаграждается мѣстными прихожанами“. А если такъ, если „вездѣ безобидно“ сводятся расчеты между обѣими сторонами и нѣтъ никакого повода ко взаимному недовольству, то зачѣмъ же корреспондентъ вдругъ ни съ сего, ни съ того поднялъ гвалтъ и вооружился противъ

(**) Обычаи свойственный Польсью родинѣ корр-нта.

тѣхъ же священниковъ, будто бы „эксплуатирующихъ своихъ прихожанъ при всякомъ столкновеніи съ ними“?! И такъ, самые факты и слова корреспондента, во взаимномъ ихъ сопоставленіи, уличаютъ его въ безцеремонной лжи и обращаются въ оружіе противъ него же самого.

Но если корреспондентъ такъ издѣвается надъ честію и достоинствомъ цѣлаго сословія, если онъ такъ смѣло предаетъ его публичному униженію путемъ лжи и клеветы, то въ своихъ сужденіяхъ о частныхъ лицахъ онъ заходитъ еще далѣе и въ гораздо большемъ блескѣ проявляетъ свои способности на этомъ поприщѣ. Онъ приводитъ слѣдующій частный фактъ, имѣющій чисто личное отношеніе къ корреспонденту и автору настоящей статьи и специально посвященный имъ якобы доказательству той „фальши и безцеремонности священниковъ“ и „погои ихъ за богатствомъ и матеріальнымъ довольствомъ“ съ вредными ихъ послѣдствіями, какія корреспондентъ „часто“ замѣчалъ (а давно ли онъ руки ото всего умывалъ и ничего даже „не слышалъ“!..) въ средѣ духовенства Литовской епархіи. Фактъ, какъ увидитъ читатель, со всѣмъ не идетъ къ дѣлу, не подтверждаетъ его положеній и въ сущности состоитъ въ слѣдующемъ. Въ одномъ изъ приходоу Литовской епархіи около 5 лѣтъ тому назадъ, умеръ священникъ—отецъ корреспондента, въ некрологѣ котораго пропечатана была обычная въ некрологахъ пастырей исторія (смотри № 19 Литов. епарх. вѣд. гдѣ значится 16 душъ необеспеченныхъ сиротъ послѣ смерти 3 священ.) объ оставленіи имъ многочисленнаго семейства, старшій членъ котораго братъ корр-нта, состоялъ въ должности псаломщика при отцѣ и надъ которымъ, по нѣкому волхованію корреспондента, всенепремѣнно должна была тотчасъ же возсія звѣзда необычайнаго въ наши дни счастья—сдѣлаться наслѣдникомъ гнѣзда родительскаго т. е. прихода, не взирая на малость его заслугъ, требованія современнаго законодательства и проч.“. Приходъ, пишетъ далѣе корр-нтъ, оставшійся вакантнымъ, не отличался особыми достоинствами. Строеній было много. Значительное число этихъ строеній составляли наслѣдственную собственность того-же священника, перешедшую къ нему отъ предшественника его тестя болѣе 50 л. прослужившаго на одномъ приходѣ и приведшаго въ возможно лучшій видъ какъ церковное хозяйство, такъ и самыя строенія и землю. При отличномъ состояніи внѣшняго и внутренняго благолѣпія мѣстнаго храма одной церковной суммы накопилось сверхъ того болѣе 1000 руб.“ Сообщивъ всѣ эти краснорѣчивыя (но лживыя какъ увидитъ читатель впоследствии) данныя, корр-нтъ еще болѣе увѣряетъ всякаго, что этотъ приходъ, „въ которомъ преимущественно потрудились болѣе 60 лѣтъ его дѣдъ и отецъ“, въ силу заслугъ ихъ, долженъ былъ перейти къ его законному наслѣднику, но ни къ кому либо другому и „никто не сомнѣвался“ пишетъ онъ (откуда у корр-нта такой даръ всевѣдѣнія и увѣренности въ другихъ?), что даже при послѣдствіи *достойнѣйшихъ* кандидатовъ уважена будетъ просьба старшаго сына о предоставленіи ему вакансіи... Но случилось совсѣмъ иначе. Нашелся въ то время свѣтскій человекъ (и не одинъ даже, добавимъ мы, а нѣсколько подобныхъ же свѣтскихъ претендентовъ съ особыми даже преимуществами), захотѣвшій во что-то ни стало осуществить систему легкой наживы (sic). Въ концѣ концовъ корр-нтъ, не безъ сердечнаго удовольствія, повѣствуетъ, что этому „эмигранту—прогрессисту“ (!) не удалось скоро и легко разжиться; онъ почувалъ (корреспондентъ имѣетъ удивительное чутье и способность проникать

въ темную область мыслей, чувствъ и намѣреній даже такихъ людей, которыхъ онъ вовсе не знаетъ, но за то какъ онъ боится говорить фактами!..) вражду и ненависть (!!) самихъ прихожанъ и никакъ немогъ помириться съ ними (!!). Сухія (?) и не всегда умѣстныя (!!) проповѣди его о пьянствѣ и суевѣріяхъ тоже не расположили прихожанъ къ примиренію съ своимъ новымъ пастыремъ. Наконецъ это мѣсто постыло ему и онъ долженъ былъ перемѣститься на другой приходъ“.

Въ отвѣтъ на эти сказки корреспондента мы будемъ говорить, по возможности, одними лишь официальными данными, достовѣрность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и которые всегда и вездѣ признаются лучшими аргументами. Выводъ пусть дѣлаютъ сами читатели.

Увѣреніе корр-нта въ принадлежности его отцу „значительной части“ церковныхъ строеній и отличномъ ихъ состояніи совершенно опровергается: 1-хъ свидѣтельствомъ § 8 глривыхъ вѣдомостей X—ской церкви, въ которомъ § собственноручно отцемъ корреспондента засвидѣствовано, что домъ построенъ въ 1855 г. собственными средствами прихожанъ, считается ихъ собственностію, какъ и всѣ хозяйственныя холодныя строенія, въ которыхъ ощущается значительный недостатокъ. О благосостояніи же дома и строеній имъ же прописано, что „въ домѣ лѣтомъ господствуетъ сильная течь, а зимой отъ морозовъ *приходится жить въ немъ очень жутко...*“ Также всѣ хозяйственныя строенія находятся въ неудовлетворительномъ состояніи“.

А вотъ и другой официальный документъ о томъ же предметѣ и, къ счастью, сохранившійся въ нашемъ распоряженіи. Это *актъ*, составленный общимъ собраніемъ прихожанъ того-же X—скаго прихода, въ первый день моего прибытія къ мѣсту служенія. Содержаніе онаго слѣдующее: „1871 года, мѣсяца ноября, 8 числа. Мы, нижеподписавшіеся, прихожане X—ской церкви, согласно приглашенію и заявленію новоприбывшаго къ намъ священника Н. К. о крайне запущенномъ состояніи плебаніальныхъ дома и строеній, съобща осматривали таковыя и нашли слѣдующее: всѣ окна въ домѣ, числомъ 10-ть совершенно выбиты; двери полуразломаны прежними жильцами; замки испорчены имиже; печки полуразрушены и угрожаютъ пожаромъ при топкѣ оныхъ; фундаментъ гниль и требуетъ осмотра на зиму; полъ мѣстами гниль, съ дырами. Холодныя строенія находятся въ гораздо худшемъ состояніи: стѣны дыравы, искривлены, а мѣстами вывалены; крыша вездѣ допускаетъ течь; двери негодны; конюшни и возовни вовсе неимѣются. Постановили; такъ какъ всѣ означенныя строенія составляютъ нашу общественную собственность, а усмотрѣнныя въ домѣ и строеніяхъ недостатки дѣйствительно требуютъ исправленія, то, мы, нижеподписавшіеся, обязуемся собственными же средствами починить все необходимое въ домѣ и строеніяхъ, а равно вновь устроить ввозню и конюшню“. Слѣдуютъ подписи. Вотъ картина настоящаго состоянія причтовыхъ построекъ и владѣтельныхъ правъ на оныя, картина освѣщаемая официальными данными и передъ которою слова корр-нта оказываются чистою ложью. Преобразования же къ лучшему сдѣланы дѣйствительно лишь въ наше, кратковременное пребываніе на семъ приходѣ, по точному смыслу акта.

Такою же ложью является увѣреніе корр-нта, что „при отличномъ состояніи внѣшняго и внутренняго благолѣпія мѣстнаго храма одной церковной суммы накопилось, сверхъ того, болѣе 1000 рублей“. X—ская церковь, какъ

значится по документамъ, построена еще въ прошломъ столѣтїи и по бѣдности во всѣхъ отношенїяхъ, особенно въ утвари, всегда считалась послѣднею въ цѣломъ околдѣ. Ни кому не секретъ, что въ престольные праздники сей „благолѣпной“ церкви окрестные священники должны были являться къ богослуженію съ собственными подризниками и поручами, такъ какъ послѣднихъ было всего на все по 1 безмѣнной парѣ, до крайности изодранной... Дискосъ мы нашли въ сей церкви дыравымъ, чашу совсѣмъ полинялию, Евангелїе разбитымъ отъ паденїа на полъ... Облаченіе на жертвенникѣ и траурную ризу въ однѣхъ положительно лохмотьяхъ и многое въ этомъ родѣ... И еслибы случайно отъ щедротъ Московскаго купечества небыли пожертвованы двѣ парчевыя ризы въ сію церковь, то, безъ всякаго сомнѣнїа, она осталась бы при одной и той же красной ризѣ, хотя и съ 1000 слишкомъ рублей резервнаго капитала... Но спѣшимъ, по обѣщанію, подкрѣпить свои слова болѣе вѣскими данными. Въ § 4 клировыхъ вѣдомостей той же церкви всегда значилось, что „церковь сія утварю крайне бѣдна“. А ревизовавшее ее недавно одно высокопоставленное лице признало иконостасъ ея совершенно несоотвѣтствующимъ и требующимъ скорѣйшей замѣны новымъ. А корр-нтъ, однакожь увидѣлъ въ такой не покрытой бѣдности какое-то благолѣпіе! Не мѣшаемъ ему лгать и обманываться. И, что всего удивительнѣе, въ такое „отличное состояніе и благолѣпіе“ эта церковь была приведена лишь послѣ 60-ти лѣтнихъ „трудовъ и усилїй“ его дѣда и отца, при 1000 слишкомъ рублѣхъ церковнаго капитала—бѣдность тѣмъ болѣе неизвинительная...—Скажемъ нѣсколько словъ и объ этомъ воображаемомъ 1000 капиталѣ. При X—ской церкви издавна существуетъ братство, имѣя во главѣ своей честнаго, дѣятельнаго и самостоятельнаго братчика Е. К.. Глубоко преданный своему дѣлу, этотъ братчикъ составилъ съ прежними остатками порядочный капиталъ въ 400 руб. сер. собственно братской, но не церковной (какъ увѣряетъ корр-нтъ) суммы и берегъ ее въ строжайшемъ секретѣ, даже отъ предшественника моего по приходу, въ томъ справедливомъ опасенїи, дабы, какъ онъ высказывался, деньги сіи подъ часъ не обратились бы въ винную жидкость... И лишь при перемѣнѣ обстоятельствъ, т. е. при сдачѣ прихода въ руки благонадежнаго временно завѣдывающаго приходомъ сосѣдняго священника, этотъ достойный братчикъ впервые объявилъ сей капиталъ существующимъ и онъ впервые былъ занесенъ завѣдывающимъ свящ. Т. въ книгу прихода, но не въ цифрѣ 1000, а съ небольшимъ 400 руб. сер.—Такимъ образомъ вся честь образованїа сего капитала и его сбереженїа до лучшихъ дней, по всей справедливости, должна быть отнесена къ упомянутому братчику, но не къ кому-либо иному... Ergo—можно долго на свѣтѣ жить, но ничего добраго не сдѣлать... Вообще же о личныхъ и служебныхъ качествахъ восхваляемыхъ корр-нтъ предковъ (смотри №№ Клировыхъ вѣдомостей X—ской церкви, гдѣ они представлены въ извѣстномъ свѣтѣ) мы считаемъ за лучшее умолчать, слѣдуя поговоркѣ: de mortuis aut bene aut nihil...

Разукрасивъ столь фальшивыми красками мнимыя заслуги и дѣятельность своихъ предковъ на X—скомъ приходѣ, несогласную съ приведенными данными, корр-нтъ, затѣмъ возмущается при одной мысли о томъ, что Начальство-де не уважало ихъ блистательныхъ заслугъ въ дѣлѣ унаслѣдованїа открывшагося прихода однимъ изъ членовъ семьи и будущимъ опекуномъ сиротъ; послѣднее доброе, чистое гу-

манное дѣло. Но мы положительно опровергнули выставленныя имъ на показъ свѣту заслуги предковъ, вообще не вмѣняющихся преемникамъ и тѣмъ болѣе не дающихъ права въ унаслѣдованїи духовнаго блага какъ приходѣ. И, благодаренїе Богу, что такой взглядъ нашель, наконецъ, себѣ осуществленїе и въ современномъ законодательствѣ и въ дѣйствїяхъ нашей администраціи, на которую корр-нтъ напрасно возстаеъ, что служебныя заслуги и степень развитїа безу словно приняты теперь мѣриломъ правъ всякаго кандидата въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ предоставленїе или обмѣнъ приходами. Но такой порядокъ вещей видимо не нравится корр-нту, не добившемуся (о горе!) никакими путями и изворотами правъ „достойнѣйшихъ“ и, въ безсильной злобѣ, онъ мечетъ свои перуны и на „Эмигранта—прогрессиста“ обвиняя его то въ насильственномъ предвохищенїи прихода его предковъ, гдѣ вздумалъ „осуществить систему легкой наживы“, то въ разладѣ съ прихожанами изъ за чего же?—изъ за „сухихъ и неумѣстныхъ проповѣдей своихъ о пьянствѣ и суевѣрїяхъ“!... Взглянемъ же критически и фактически и на этотъ сумбуръ корр-нта. Прежде всего да будетъ ему извѣстно, что прямой законъ не считаетъ никакого прихода чьею-либо наследственностїю (смотри. Высочайшее о семъ повелѣніе) но, при всемъ томъ, на сколько мы расположены были жертвовать своими правами и преимуществами въ пользу защищаемаго имъ кліента, пусть судятъ сами читатели изъ содержанїа нашего прошенїа къ Владыкѣ о предоставленїи прихода, гдѣ мы прямо обусловливали свое желанїе фразою: „если таковое мѣсто не благоугодно будетъ предоставитъ сыну покойнаго священника №, который, естественно, можетъ служить поддержкой осиротѣлому семейству“. Не наше дѣло входить тутъ въ виды начальства, почему оно не сдѣлало послабленїа закону даже въ этомъ случаѣ. Что же касается до приписываемой намъ корр-нтъ „системы легкой наживы“, то развѣ возможно, читатель, осуществить эту систему на приходѣ, „не отличающемся, по его же словамъ, никакими особыми достоинствами“?! Вѣдь изъ осои не выжмешь меду, говоритъ здравый смыслъ народа. Правда, корр-нтъ указываетъ на одинъ чрезвычайный источникъ нашей наживы—нѣсколько кучъ оставшагося „навоза“, овладѣніе которымъ дѣйствительно подняло бы всякаго на степень Креза и ради котораго слѣдовало перемѣнить и карьеру и родъ званїа и занятїй и проч. и проч. За тѣмъ корр-нтъ благоразумно и осторожно уклонился отъ указанїа фактовъ, сопряженныхъ съ осуществленїемъ системы легкой наживы; да и что указывать? Ему безызвѣстно, что за браки мы ни гроша не брали, за крещенїе—тоже, за похороны безъ выноса—тоже и т. д.—А мы требуемъ фактовъ и фактовъ, а не бездоказательныхъ обвиненїй.

За лестный отзывъ корр-нта о *сухости и неумѣстности нашихъ проповѣдей о пьянствѣ и суевѣрїяхъ* и т. под. мы душевно признательны ему, хотя не можемъ скрыть своего изумленїа, слыша такой отзывъ отъ лица, которое вовсе незнакомо съ характеромъ нашихъ поученїй, ни разу не слышало ихъ, никогда не читало ихъ и которое, какъ видитъ читатель, само не въ состоянїи склеить со смысломъ двухъ—трехъ строкъ и дать отчетъ собственному произведенїю... Также страннымъ и удивительнымъ кажется намъ замѣчанїе его о „неумѣстности“ нашихъ проповѣдей о пьянствѣ и суевѣрїяхъ. Значить, по словамъ корр-нта, проповѣднику надобно поддѣлываться подъ лады и наклонности своихъ слушателей (впрочемъ у іезуитовъ это практикова-

лось), значить иногда „неумѣстно“ со стороны священника вразумить погибающаго пьяницу, несущаго въ корчму послѣдній ломоть хлѣба, съ обидой для семейства... Судя по словамъ корр-нта, хорошъ онъ будетъ пастырь словеснаго стада... Видно, послѣ 12 лѣтней науки, Л. П...скій все таки не знаетъ наставленія: *настояй благовременно и безвременно*, а и тутъ допускаетъ іезуитство, съ потворствомъ страстямъ... И если гдѣ особенно требовалась такая энергически-настоячивая проповѣдь со стороны священника, то именно въ описываемомъ приходѣ. Разныя суевѣрія: заливки, чары, маги, и препослѣднее пьянство сдѣлали, населеніе его извѣстнымъ по всюду и, что всего прискорбнѣе, эти добродѣтели находили себѣ даже поддержку, поощреніе и олицетвореніе въ прежнихъ представителяхъ нравственности и религіи сего прихода...

Передаю какъ фактъ, что одинъ изъ нихъ, собственноручно соскабливая „заливки“ со стѣнъ строенія, самъ подчасъ кидаль топоръ назадъ, черезъ головы, со словами: „нахай нагла смерть такъ найдѣ на того, кто робить тое“ и омороченный народъ вѣрить, что слѣдствіемъ этого пустого обряда была скоростижная смерть дѣвицы—виновницы „заливокъ“... За тѣмъ въ средѣ народа глубоко было укоренено убѣжденіе такого рода, что священникъ долженъ быть непремѣнно *пьяница* и этотъ взглядъ, къ несчастію, лежалъ въ основѣ печальной дѣйствительности... Безобразіямъ всякаго рода не было конца и мѣры, и въ народной памяти надолго останется воспоминаніе о томъ напр., какъ за обѣдней братчики водили батюшку вокругъ престола.... Мы не безъ сердечнаго смущенія вызываемъ изъ прошедшаго эти печальные факты, единственно потому, чтобы не показаться голословными въ опроверженіи выдумокъ корр-нта, и указать читателю на то, какъ глубоко палъ нравственный авторитетъ священника и святыхъ въ глазахъ этого народа, сколько требовалось усилій, выдержанности и такта со стороны преэмика, чтобы возстановить въ глазахъ его высокое званіе священника и вести его къ идеалу христіанской жизни. Насколько усилія наши достигли своей цѣли—мы не беремся судить. Радеемся только, что теперь народъ этотъ смотритъ иными глазами на личность священника и что положено основаніе лучшему порядку вещей въ этомъ доселѣ злосчастномъ приходѣ, на которомъ буквально оправдалась поговорка: каковъ попъ, таковъ и приходъ. „А если, что не доказано, наши бесѣды о пьянствѣ и не нравились записнымъ пьяницамъ, и казались имъ“ сухими „неумѣстными“ то это, безъ сомнѣнія потому, что онѣ были доселѣ неслыханною новизною, шли прямо въ разрѣзъ съ укоренившимися понятіями и обычаями. Еще болѣе дикимъ является конечный выводъ корр-нта, будто-бы изъ за сухихъ и неумѣстныхъ проповѣдей своихъ о пьянствѣ и суевѣріяхъ“ я вошелъ не въ благорасположеніе народа, и долженъ былъ перемѣститься на другой приходъ!.. Кто изъ имѣющихъ хоть долю смысла повѣритъ этому словоизверженію?

Но довольно утомлять вниманіе читателей разборомъ корреспонденціи Л. П—скаго: вся она въ цѣломъ и ча-

стяхъ есть образцовое произведеніе лжи, клеветы, противорѣчія и безсмыслія, усиливаемаго употребленіемъ на всякомъ почти шагѣ чудовищныхъ и неумѣстныхъ фразъ и словъ, въ родѣ: „паталогическое желаніе“ „дилемма“ „эмигрантъ—прогрессистъ“, „праздная и хилая синекура“ „фальшь, заглядывающая въ индивидуальную субстанцію священника“ (о ужасъ! такъ и слышится не доучившійся философскимъ наукамъ бурсакъ!...) и т. д. и т. д. Совѣтуемъ корреспонденту покинуть низкое ремесло литературнаго жуличества—живиться на счетъ униженія чести другихъ и быть осторожнымъ съ печатнымъ словомъ, для котораго тоже существуютъ извѣстныя условія и законы.

С. Н. К.

С. Рогозна.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла новая книга

Русская цивилизація въ Литвѣ—до Гедимина. Историческій очеркъ, Г. Я. Киприановича. Ц. 50 к. Складъ изданія у автора, преподавателя Литовской Семинаріи.

Содержаніе № 26.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О сохраненіи молодяковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ нѣкоторые праздничные дни храмовъ жилыхъ помѣщеній. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе въ должностяхъ церк. старость. Увольненіе въ заштатъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Къ свѣдѣнію и руководству духовенству Литовской епархіи. Освященія церквей. Журналъ педагогическаго собранія правленія Литовской дух. семинаріи отъ 18 іюня 1875 г. Вакаціи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Отвѣтъ корреспонденту „Церковно-Общественнаго Вѣстника. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 22-го Іюня.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Ботовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Николай Дмитревскій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1875 г.